

Глава 13.2: Тебе Нужно Угодить Только Президенту Яню

Слушая их перепалку, Тан Чжэ перешел к сути: «Хунцзе, что именно ты не понимаешь? Дай-ка я посмотрю, может, смогу помочь».

«У меня сейчас мозг — словно вареная каша», — Не Хунцзе откинулся на спинку стула в отчаянии, перед глазами стояло самодовольное, мелочное лицо Сюэ Минчэна. «Если только ты не сдашь за меня завтра экзамен, я в полной беде».

Тан Чжэ молча завернулся в свое одеяло: «Я бы с радостью помог, но боюсь, что и сам провалюсь».

В этот момент с глухим стуком на стол Не Хунцзе опустился толстенный учебник «Медицинская биология».

«Я выделил основные моменты. Если ты сможешь их выучить за эту ночь, то, возможно, сдашь завтрашний экзамен». Нин Цзяю имел привычку делать пометки и писать конспекты во время учебы. Следы, оставленные им в книге во время его раннего повторения материала, пригодились.

Тан Чжэ забеспокоился: «Но профессор сказал, что вся книга — это ключевой материал». Он сам тогда еле сдал, вы зубрив большую часть книги.

«Медицинские знания взаимосвязаны. Я посмотрел экзаменационные работы прошлого семестра, упор делается на базовые знания. Пока ты выучишь то, что нужно выучить, и запомнишь то, что нужно запомнить, уровень бакалавриата не так уж сложен», — тон Нин Цзяю был спокойным.

Свет в общежитии уже был выключен, оставалось только мягкое сияние их индивидуальных прикроватных ламп. Фигура Нин Цзяю была залита прохладным светом, словно окаймленная серебряным нимбом. На мгновение Не Хунцзе показалось, что он ангел.

«Безмерно благодарен! Я сейчас же буду зубрить! Ни за что не позволю Сюэ Минчэну надо мной смеяться!» Глубоко тронутый, он схватил книгу, залез на свою кровать, даже не приняв душ, включил прикроватную лампу и начал запоминать.

Тан Чжэ увидел стопку книг на кровати Нин Цзяю и с любопытством спросил: «Цзяю, ты собираешься прочитать все эти книги сегодня ночью?»

«Да, буду бодрствовать всю ночь и повторять их все», — Нин Цзяю сказал это так спокойно, будто разобрать со стопкой книг высотой в полчеловека было делом одной секунды.

На мгновение Тан Чжэ не знал, восхищаться им или назвать сумасшедшим. Увидев, как Нин

Цзяю впервые серьезно учится, он немного поколебался, прежде чем посоветовать: «Недосып вредит здоровью. Не сиди допоздна».

«Я понимаю, ты спи», — Нин Цзяю пожелал ему спокойной ночи, взял остывший кофе из подвесной корзины у изголовья кровати и выпил его залпом.

Ночная битва только начиналась.

Не Хунцзе зубрил до трех ночи, наконец, больше не смог держаться, пошел в туалет, собираясь спать. Выйдя из туалета, он увидел, что книги на кровати Нин Цзяю были разделены на две равные стопки, стоящие рядом в одном конце. Он не удержался, подошел и тихо спросил: «Ты уже закончил половину?»

Нин Цзяю кивнул: «Как у тебя с запоминанием?»

«Примерно на три четверти. Я правда больше не могу бодрствовать», — Не Хунцзе безудержно зевал. Несколько раз, если бы его подбородок не ударился о кровать и не было больно, он бы почти уснул, держа книгу.

«Тогда иди спи, закончи оставшуюся четверть завтра днем», — сказал Нин Цзяю.

Не Хунцзе думал о том же, но ему было искренне интересно, как продвигается Нин Цзяю: «Как ты читаешь так быстро? Столько содержания, слова я знаю, но когда они вместе, я их не понимаю, не говоря уже о запоминании».

«Я просматриваю и выбираю фрагменты», — эти знания уже были запечатлены в сознании Нин Цзяю. Теперь ему просто нужно было извлекать существующие знания в соответствии с программой каждого предмета, чтобы избежать случайного упоминания медицинских знаний, еще не открытых в этом мире, и не создать ненужных проблем.

Тан Чжэ, который уже давно спал, невольно перевернулся. Боясь разбудить его, Не Хунцзе беззвучно напомнил Нин Цзяю беречь свое здоровье, затем залез в свою кровать, выключил свет и уснул.

На следующее утро Тан Чжэ разбудил будильник. Рассеянно открыв глаза, он увидел, что Нин Цзяю тихо перекладывает книги со своей кровати обратно вниз.

«Ты все прочитал?» — спросил Тан Чжэ, зевая.

«Да», — Нин Цзяю не только повторил весь материал, необходимый для пересдач, но и не спал, чтобы составить план ухода за Янь Шо. Прошлой ночью он даже обдумывал лечение ног Янь Шо, но, не видя подробного патологического отчета, Нин Цзяю не осмеливался действовать опрометчиво.

Тан Чжэ просто захотел в уме поставить ему [шесть-шесть-шесть]: «Цзяю, я знаю тебя почти три года, но впервые вижу таким серьезным. Раньше у тебя в голове был только Янь Тяньхао».

> Шесть-шесть-шесть (liù liù liù): дословно ббб; выражение похвалы или восхищения чьей-либо впечатляющей или умелой работой.

«Раньше у меня просто мозг был залит водой. Теперь вся вода стекла, и я вернулся в норму», — заявил Нин Цзяю с полной серьезностью.

«Отлично, что ты одумался», — ответил Тан Чжэ с видимым облегчением. Он был так доволен, что даже взял себе лишний рисовый пирожок на завтрак.

Во время последнего занятия во второй половине дня, по «Биохимии», пока Тан Чжэ и Не Хунцзе яростно конспектировали, Нин Цзяю завершил доработку плана ухода за Янь Шо, достал совершенно новый чистый блокнот и всерьез начал планировать свое будущее.

Первым делом было досрочное окончание университета. Столичный Императорский Университет делал упор на академические знания и практическое применение, предоставляя студентам значительную свободу. Пока было набрано достаточно кредитов, можно было выпуститься раньше.

Поскольку речь шла о жизни, содержание аттестации для досрочного выпуска студентов-медиков было более сложным. Но Нин Цзяю был уверен, что сможет пройти и письменные экзамены, и практические операции.

Единственное, что его сейчас беспокоило, была стажировка. Ему нужно было пройти стажировку в больнице в течение достаточного времени и показать удовлетворительные результаты, чтобы заработать эти кредиты.

Программа клинической медицины в Столичном Императорском Университете требовала пяти лет только для получения степени бакалавра. Нынешние студенты пятого курса, готовящиеся к выпуску, уже стажировались в крупных больницах для получения кредитов. Если Нин Цзяю хотел пропустить курсы и выпуститься раньше, ему нужно было срочно найти место для стажировки.

Воспользовавшись моментом, когда Тан Чжэ закончил конспектировать ипил воду, Нин Цзяю тихо спросил: «Кто наш заведующий кафедрой? В каком он кабинете?»

Не успели его слова затихнуть, как он услышал, что профессор раздраженно называет его имя: «Студент Нин Цзяю! У тебя уже восемнадцать проваленных предметов. Ты собираешься игнорировать и этот урок, отвлекая однокурсников? Провалишь передачу в этом семестре — и тебе конец! Зачем вообще изучать клиническую медицину? Пожалей своих будущих пациентов!»

Тан Чжэ проглотил воду и прошептал: «Это и есть заведующий кафедрой».

Сюэ Минчэн, сидящий в первом ряду, оглянулся на Нин Цзяю, сдержал смешок и спросил: «Профессор, его правда отчислят?»

<http://bllate.org/book/12812/1130361>